

Глава 1. Кто до слёз довёл, тот и утешает

— Гу Линь? Привет, меня зовут Цзи Тун.

— Не тот «тун», что «зрачок», а «тун» из... ну, из стихотворения Ван Аньши «Первый день Нового года». Помнишь, «тысячи ворот и десятки тысяч дворов в лучах восходящего солнца»? Вот этот «тун». Означает рассвет, когда солнце только-только всходит.

— Теперь я твой сосед по парте. Буду тебя защищать.

— Гу Линь, почему ты всё время молчишь?

— Опять не завтракал? Держи, медовый.

— Гу Линь, ты мой шарф не видел? Не могу найти!

— Гу Линь, скажи, а как судят сиамских близнецов, если один из них совершил преступление?

— Гу Линь, я больше не хочу на уроки. Пойду к школьным воротам жарить яичные блинчики.

— Гу Линь...

— Гу Линь...

— Гу-у-у Ли-и-инь...

— Дзы-ы-ынь!

Пронзительный звон будильника разорвал шумный сон. словно оступившись в пустоту, Цзи Тун резко открыл глаза.

— Тун-Тун? Просыпайся.

— Тун-Тун?

Два мужских голоса, сливаясь в один, пробивались сквозь занавеску кровати.

Цзи Тун с опозданием понял, что её отодвинули.

Он повернул голову и отрешённо уставился на две маячившие у кровати макушки.

Секунда.

Две.

На третьей он, словно цзянши из старинных преданий, с позеленевшим лицом сел на кровати.

Тело выпрямилось, но разум, очевидно, ещё спал.

Цзи Тун согнул ноги, обхватил колени и медленно уткнулся в них лицом.

Прошло немало времени.

— Раздражает.

Стоявшие у кровати Цуй Минъин и Ли Юань переглянулись.

Оба прекрасно понимали, что это «раздражает» относилось не к ним, поэтому Ли Юань уточнил:

— Кто раздражает?

— Сон приснился? — спросил Цуй Минъин.

— Угу, — буркнул Цзи Тун.

— Кошмар?

— Э-э-э...

На этот раз «угу» не получилось.

Потому что он вдруг подумал, что сон о Гу Лине, наверное, возможно, всё-таки нельзя считать кошмаром.

В груди у Цзи Туна будто застрял кусок пластика.

Мало того, что во сне он слышал только собственную болтовню, так ещё и этот чёртов Гу Линь,

этот ублюдок, даже во сне с ним не разговаривал!

Ли Юань и Цуй Миньин наблюдали, как лицо Цзи Туна зеленеет всё сильнее.

— Боже, уже так поздно. Какая у нас первая пара? — протянул Ли Юань, пихнув Цуй Миньина в бок.

Тот мгновенно всё понял:

— Кажется, алгоритмы?

— Линейная алгебра, — поправил Цзи Тун.

— А, точно, линейная алгебра, — подхватил Ли Юань.

Этот незамысловатый спектакль наконец вырвал Цзи Туна из объятий сна.

— Который час? — спросил он.

— Пятнадцать минут восьмого, ваше величество, — ответил Цуй Миньин.

— Я же ставил будильник на семь, — поразился Цзи Тун.

Будильник ставил Ли Юань.

— Он звонил, но ты не встал. Решили дать тебе ещё поспать.

Цуй Миньин похлопал Цзи Туна по одеялу:

— Ничего страшного. Старина Чжоу пошёл в «Ляньюань» за завтраком, мы сразу пойдём в двести восьмую аудиторию учебного корпуса, так что успеем.

Старина Чжоу, он же Чжоу Тянь, был их четвёртым соседом по комнате.

Только тогда Цзи Тун немного успокоился, схватил телефон и сполз с кровати.

— Окей, дайте мне пять минут, я быстро.

Цзи Тун уложился ровно в пять минут.

Пятый корпус общежития был словно невидимая граница: стоило ему выйти за его пределы, как со всех сторон посыпались приветствия.

— Тун-Тун, доброе утро.

— Доброе утро.

— Цзи Тун, привет.

— Доброе утро, профессор Линь.

Привлекательное лицо в сочетании с нескончаемым потоком приветствий быстро сделало его центром внимания. Взгляды окружающих, словно наведённые поисковой системой, начали стягиваться в одну точку.

— Кто это? Кажется, тоже из пятого корпуса, а там ведь одни первокурсники живут.

— Почему он выглядит так, будто со всеми знаком?

— Цзи Тун, с факультета компьютерных наук и технологий, из тех, кто поступил по досрочному набору, — пояснил кто-то, очевидно, более осведомлённый. — Вон, видишь тех двоих рядом с ним? Тоже поступили без экзаменов, его одноклассники из старшей школы.

— Одноклассники? У них в классе трое поступили по олимпиадам?

— Это же первая школа Аньцзина, а ты как думал? Класс Цзи Туна был олимпиадным, там почти все поступили по досрочному набору.

— Ого, — выдохнул тот, кто спрашивал. — Но даже если он поступил досрочно, это не значит, что он должен всех знать. Сколько времени прошло с начала учёбы?

— А вот этого ты не знаешь. В этом году наш факультет запустил большой проект по искусственному интеллекту. Готовиться начали ещё в мае, проект курирует исследовательский институт. С первого курса участвовать могли только два класса досрочного набора. Так что, хоть они и первокурсники, учёба у них началась на три месяца раньше, чем у нас.

...

Слухи, словно пух, разлетались по ветру, не оставляя следов и не долетая до ушей Цзи Туна.

С момента церемонии открытия прошла всего неделя, и Аньцзинский университет всё ещё был

пропитан атмосферой приёма новых студентов. Рекламные щиты по обе стороны главной дороги ещё не убрали, и они, сливаясь с гортензиями и шалфеем, создавали пёструю картину.

Вдалеке Цзи Тун заметил несколько знакомых лиц и уже собирался помахать, как девушка в платье с узором тай-дай, стоявшая под одним из щитов, заговорила первой:

— Через пару дней придёт новый холодный фронт с сильным ветром и осадками. Давайте сегодня поднапряжёмся и уберём все материалы. Потом с меня молочный чай.

— Будет сделано.

— Принято.

— Это ведь старшая Ту Цзин? — уточнил Ли Юань.

Цуй Минъин кивнул.

Ту Цзин, студентка третьего курса факультета визуальных коммуникаций Аньцзинского университета, председатель отдела по связям с общественностью.

Ли Юань и Цуй Минъин знали её, потому что она была не только их старшей в университете, но и в школе.

Ту Цзин всё ещё была занята: она раздавала указания и одновременно помогала тянуть шнур, который удерживал подарочную табличку с каллиграфией от ректора.

— Тент на навесе и так был рваный, не обращайтесь внимания...

Пока она говорила, раздался треск.

— Хрясь!

Ту Цзин вдруг услышала, как что-то лопнуло, и в следующую секунду её руки ощутили резкую лёгкость.

Она мгновенно поняла: порвался шнур.

«Чёрт!» — мысленно выругалась Ту Цзин. Табличка ректора!

Сердце у неё подскочило к горлу, и в этот момент раздался ещё один звук.

— Щёлк!

Словно в стену вогнали гвоздь, и конструкция обрела хрупкое равновесие.

Ту Цзин не услышала, как табличка упала на землю.

Она обернулась.

Ослепительно белая рука поддерживала табличку с другого конца.

Подняв взгляд выше, Ту Цзин увидела лицо, ещё более прекрасное, чем эта рука.

— Тун-Тун, ты мой бог.

Ту Цзин с шумом выдохнула и быстрым движением правой руки коснулась лба, левого плеча, правого плеча, начертав перед собой треугольник.

Привычный жест, один из видов молитвы.

Подошедший Ли Юань увидел эту сцену и усмехнулся:

— Старшая, ты ещё и в это веришь? Дальше, наверное, будет «аминь»...

Ту Цзин:

— ...Тун-минь.

Ли Юань:

— ???

Постойте, какой ещё «минь»?

— Когда же наконец в каждой семье будет по своему Цзи Туну? — сокрушалась Ту Цзин.

Цзи Тун уже аккуратно поставил спасённую табличку в стороне и не забыл подыграть:

— Боюсь, это невозможно. Я очень требовательный в быту.

Ту Цзин картинно схватилась за сердце.

Ли Юань: «...»

Сдаюсь.

Пока Ту Цзин разыгрывала драму, у Цзи Туна завибрировал телефон.

Это был Чжоу Тянь, спрашивавший в их общем чате, где они.

Цзи Тун отправил стикер с котёнком на мотоцикле и подписью «уже лечу».

— Ладно, старшая, нам пора, Чжоу Тянь ждёт, — сказал Цзи Тун и добавил: — Ах да, ту табличку больше не трогай, она тяжёлая. Художникам нужно беречь руки.

Ту Цзин снова картинно схватилась за сердце:

— Тун...

— Тун-минь, я знаю, я уже сказал за тебя, старшая, — прервал её Ли Юань. — Мы пошли, будь осторожна, пока.

Цуй Миньин, шедший последним, попрощался с Ту Цзин и уже собирался догонять друзей, как его окликнули.

— Миньин.

Он обернулся и увидел, что Ту Цзин внезапно стала серьёзной.

Строго говоря, у Ту Цзин была не самая располагающая внешность. Когда она не улыбалась, то казалась даже немного холодной.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

Видя её серьёзный вид, Цуй Миньин тоже напрягся.

— Говори, старшая.

Хотя Цзи Тун уже отошёл на приличное расстояние, Ту Цзин всё равно понизила голос:

— Ты ведь знаешь, что я в этом году отвечаю за приём первокурсников.

— Вчера из деканата мне передали список студентов, которые по уважительным причинам не смогли вовремя зарегистрироваться.

— Угадай, — Ту Цзин сделала паузу, — чьё имя я там увидела.

Цуй Минъин помолчал мгновение, а затем одними губами произнёс:

— ...Линь? Брат Линь?

— Да, не ожидал? Это Гу... А? — Ту Цзин вдруг широко раскрыла глаза. — Откуда ты знаешь? Гу Линь с тобой связался?

— Чёрт, тогда и Тун-Тун знает...

— Нет-нет! Старшая, не кричи! — Цуй Минъин подпрыгнул на месте, оглядываясь на Цзи Туна и отчаянно жестикулируя. — Линь с нами не связывался. Мы узнали от помощника куратора девятой группы. Позавчера.

— А Тун-Тун? — спросила Ту Цзин.

— Он ещё не знает.

Ту Цзин так и думала.

В воздухе повисла тишина.

— Старшая, — от молчания Цуй Минъину стало не по себе, — ты ведь... ты ведь не скажешь Тун-Туну?

Ту Цзин едва не закатила глаза:

— Если бы я собиралась ему сказать, стала бы я вас предупреждать? Если он расплатится, ты будешь его утешать?

С тех пор как Цуй Минъин и его друзья узнали эту новость, они уже две ночи толком не спали.

— Это стопроцентный конец, — был почти уверен Цуй Минъин. Слова Ту Цзин заставили его волноваться ещё больше. — Он точно расплатится...

— Это ты его довёл? — прервала его Ту Цзин.

— Конечно, нет.

— Тогда с чего тебе его утешать?

— ...

— Не можешь — помалкивай.

Цуй Минъин долго размышлял.

— Старшая, можно по-человечески?

— По-человечески, — Ту Цзин отвела взгляд, вспоминая имя в списке, — это значит: кто до слёз довёл, тот и утешает.

-

После четырёх пар подряд в понедельник все были измотаны до предела.

Ли Юань и остальные даже не захотели есть в столовой и взяли жареную утку с рисом с собой в общежитие.

Толкнув дверь, Ли Юань увидел, что Цзи Тун, вернувшийся раньше, уже обувался.

Рядом с ним лежала гора знакомых инструментов: мешок-ловушка, клетка-ловушка, сачок, а также рюкзак с питьевой водой, кошачьими лакомствами и миской.

— Опять к Первому пошёл? — спросил Ли Юань, ставя утку на стол.

Первый — это бездомный кот, живший неподалёку от их школы, «первенец» среди кошачьих сыновей Цзи Туна.

У кота было и настоящее имя, но по ряду причин Цзи Тун звал его просто Первым.

Первый был диким, для дома не годился, да ещё и забиякой, так что Цзи Туну приходилось то и дело его разыскивать.

— Угу. Пару дней назад ходил, не нашёл. Не знаю, куда опять запропастился.

Цзи Тун одним движением затянул на шнурках мёртвый узел.

— Лучше бы он мне сегодня на глаза не попадался, а то я его так отлуплю, что мало не покажется!

Ли Юань и двое других молчали, глядя на лежавшую рядом с рюкзаком куртку Цзи Туна.

Какой там «отлуплю» — просто боялся, что кот замёрзнет из-за похолодания.

Друзья всё понимали, но молчали.

— Когда мы возвращались, уже поднялся сильный ветер. Может, дождь пойдёт. Возвращайся пораньше.

Цзи Тун промычал в ответ и в последний раз проверил содержимое рюкзака:

— Вроде бы всего хватает.

Сказав «хватает», он, однако, продолжал сверлить взглядом ящик для хранения.

Через две секунды Цзи Тун достал оттуда ещё две банки кошачьих консервов для восполнения жидкости и здоровья.

Через три секунды добавил пакет сублимированного корма.

Потом ещё пачку утиных ломтиков.

И вдобавок засунул пакет кошачьего корма с новым вкусом.

— Ладно, — с неохотой сказал Цзи Тун, — пока хватит и этого.

Трое друзей: «...»

— «Излишняя забота портит котиков», слышал такое? — Ли Юань уже не мог на это смотреть.

— Я тебе сейчас «Яндекс.Доставку» вызову.

Но Цзи Тун, увлечённый выбором утиных ломтиков, его совершенно не слушал.

— Ты не понимаешь, — сказал он.

Коты — существа непростые.

Цуй Минъин протянул ему клетку-ловушку, с тревогой глядя на друга.

— Может, я поем и пойдём вместе? Ты столько всего унесёшь?

— Ничего, не тяжело. Ешь давай, — отмахнулся Цзи Тун и, взвалив на себя весь этот скарб, шагнул навстречу жизненным бурям.

-

Ночью температура заметно упала. Цзи Тун прождал больше двух часов в местах, где обычно появлялся Первый, но так его и не увидел. От досады он присел на корточки и съел две таблетки для печени.

— Да подыхай ты с голоду, котяра вонючий, — проворчал Цзи Тун, насыпая корм в миски и расставляя их в нескольких точках. Он терпеливо прождал ещё полчаса, но кот так и не появился. В итоге он ушёл, забрав с собой нового пойманного бродяжку.

Десять вечера. Дверь круглосуточной ветеринарной клиники открылась.

Девушка на ресепшене, скучающе листавшая ленту в телефоне, услышала звук и подняла голову:

— Добро пожало...

Боже, что за ангел спустился с небес.

Цзи Тун уверенно подошёл к стойке, поставил переноску с уже успокоившимся котёнком на столик и, оглядевшись, спросил, доставая карту клиента:

— Сестрёнка, вы новенькая? А где сестра Ян?

От этого «сестрёнка» у новенькой сердце растаяло.

— Да, новенькая. Сестра Ян наверху.

Цзи Тун улыбнулся и протянул ей карту.

— Сестрёнка, будь добра, открой, пожалуйста, карточку Первого. Хочу посмотреть записи.

— Конечно, без проблем.

Новенькая тут же взяла карту.

— Сейчас всё найду.

Цзи Тун задумался.

— Я лучше продиктую номер, а то в карте слишком много записей, долго искать.

Девушка не совсем поняла, что значит «слишком много записей», но перед ней был первый VIP-клиент за всю её смену, так что она была готова на всё.

— Хорошо, диктуйте.

— 26745... — Цзи Тун бегло продиктовал ряд цифр.

Девушка проверила.

— Хм?

— ? — не понял Цзи Тун.

— Простите, — виновато сказала она, — наверное, я ошиблась при вводе. Можете повторить?

Цзи Тун сказал, что ничего страшного, и продиктовал номер ещё раз, на этот раз медленнее.

Выражение лица девушки стало ещё более озадаченным.

— Не сходится.

— Что не сходится?

— Этот номер закреплён за котом по кличке Гу Линьлинь, а не Первый. Может, где-то ошиб...

— Никакой ошибки, его зовут Первый, Первый! — внезапно из-за угла выскочила женщина лет сорока с короткой стрижкой и, перебив девушку, торопливо добавила: — Тун-Тун, прости, она

новенькая, ещё не в курсе дел Первого.

Голос Цзи Туна заметно помрачнел.

— ...Ничего.

Подоспевшая «сестра Ян» кашлянула, сунула карту в руки новенькой и, словно пытаясь скрыть что-то, отправила её в сторону.

— Зарегистрируй нового.

— А, да, хорошо.

Что случилось?

Она же ничего такого не сказала.

Новенькая почесала затылок, взяла карту и просканировала её.

— Пик!

Теперь она наконец поняла, что имел в виду VIP-клиент, говоря «слишком много записей».

Все были бездомными кошками.

16 кошек, 8 котов.

Поскольку в системе клиники кошки шли первыми, девушка сначала увидела их список.

Возраст разный, клички милые: «Рисовый пирожок», «Клюква», «Булочка».

Судя по этой логике, котов, скорее всего, звали «Лапша» или «Чипсы». С этой мыслью она перелистнула на следующую страницу.

И увидела:

Гу Линьлинь.

Гу Второй-Линь.

Гу Третий-Линь.

...и так до Гу Восьмого-Линя.

Девушка на ресепшене: «.....»

Тем временем сестра Ян распечатала карточку Гу Линьляня... то есть Первого, и протянула её Цзи Туну.

— Сегодня искал Первого?

— Угу, — Цзи Тун листал записи и жаловался сестре Ян: — Скоро похолодание, а он неизвестно где шляется.

— У каждого кота свой характер. Первый такой, любит гулять, — сказала сестра Ян.

— Да, любит гулять... — Цзи Тун вдруг замолчал. Уголки его глаз непроизвольно опустились, обнажив родинку, спрятанную в складке века.

— ...хоть бы раз вернулся проведать, — процедил он сквозь зубы.

— Что? — не расслышала сестра Ян.

Цзи Тун поднял глаза, и промелькнувшие эмоции снова скрылись, как та родинка.

— Ничего, — он вскинул своё прекрасное лицо. — Сестра Ян, попроси, пожалуйста, ребят в общем чате, чтобы присмотрели за ним.

— Хорошо, я напишу.

— Сестра Ян, ты лучшая! — хихикнул Цзи Тун.

Сестра Ян расплылась в улыбке, а потом посмотрела на нового пациента на столике.

— Опять новенького поймал?

— Угу, — Цзи Тун поднял переноску. — Мальчик.

— Тогда всё по-старому: сначала в стационар, осмотр, прививки. Посмотрим, что со здоровьем.

Вес, думаю, в норме.

Сестра Ян со всем согласилась и повернулась к новенькой:

— Заведи новую карточку, бродяжка.

— Хорошо.

Цзи Тун достал из кармана сублимированное лакомство и стал успокаивать котёнка в переноске.

— Как назовём малыша? — спросила новенькая, следуя процедуре.

Сестра Ян снова громко кашлянула и, опередив Цзи Туна, ответила за него:

— Гу Девятый-Линь. Гу Девятый-Линь... верно?

Цзи Тун, кормивший котёнка, на мгновение замер, а потом невнятно промычал:

— Угу.

Это «угу» прозвучало так тихо, что больше походило на фырканье.

Сестра Ян, сдерживая смех, дала указание новенькой:

— Запиши как Гу Девятый-Линь, а звать будем просто Девятый.

Новенькая не удержалась:

— Почему кошечек зовут «Рисовый пирожок» и «Клюква», а все коты с такими именами? Этот ваш «Гу Линь», должно быть, очень хороший друг, ха-ха... ха...

Смех застрял у неё в горле.

Сестра Ян её ущипнула.

-

Полчаса спустя.

Цзи Тун, нагруженный сумками, вышел из клиники.

— Ну, тогда договорились, сестра Ян. Мне пора в университет. Если с Девятым что-то будет не так, сразу звони.

— И за Первым тоже присмотри.

— Хорошо, хорошо. Будь осторожен по дороге.

Сестра Ян проводила Цзи Туна до машины и вернулась в клинику.

В небе незаметно начал накрапывать дождь.

Обернувшись, она увидела, что новенькая прилипла к двери и смотрит им вслед.

— Сестра, что всё-таки происходит?

— Что ты делаешь, когда у тебя плохое настроение? — неожиданно спросила сестра Ян.

— Пою? Путешествую? Хожу в горы... это считается?

— Считается, — улыбнулась сестра Ян. — А вот наш маленький спонсор — парень с характером. Когда у него плохое настроение, он идёт ловить бездомных кошек.

— Кошечек, как ты уже знаешь, он называет «Рисовый пирожок» и «Клюква».

— А котиков...

— Называет Гу какой-то-там-Линь, — подхватила новенькая.

— Угу.

Сестра Ян подошла к стойке и открыла общую базу данных.

В графе «отец» у всех котов было вписано одно и то же имя: «Цзи Тун».

Затем она щёлкнула мышкой, и на экране появились медицинские карты всех котов, от Гу Линьлиня до Гу Восьмого-Линя.

Состояние здоровья, особенности, назначенное лечение — всё было разным. Лишь одно слово повторялось в каждой карте.

Это слово —

«Кастрация».

— Этот твой «Гу Линь», с которым у него такие хорошие отношения... его кастрировали уже восемь раз.

<http://bllate.org/book/14549/1288936>